

Сексуальное воспитание в немецких школах - интервью с "Обеспокоенными родителями"

Сегодня речь пойдёт о сексуализации в немецких школах, точнее говоря, о родителях, которые этим сильно обеспокоены, о движении «Обеспокоенные родители».

Мы рады приветствовать сегодня Маттиаса Эберта, одного из инициаторов этого движения. Спасибо. ... www.besorgte-eltern.net

Сегодня речь пойдёт о сексуализации в немецких школах, точнее говоря, о родителях, которые этим сильно обеспокоены, о движении «Обеспокоенные родители».

Мы рады приветствовать сегодня Маттиаса Эберта, одного из инициаторов этого движения. Спасибо.

Спасибо, что вы пришли, чтобы рассказать нам об этом.

...Мы хотим просто начать с вопроса – «в то время начинания, у истоков движения «Обеспокоенные родители», всё было так же сенсационно, как в последнее время об этом сообщается в интернете, в газетах?»

Это началось сенсационно, а именно, не так громко, но это было так... У одного нашего друга есть дочка. И эта девочка в начальной школе ушла с урока по сексуальному образованию, вышла из класса. Учителя не хотели это акцептировать. Но мой друг поддержал свою дочь и сказал: «Минутку, если моему ребёнку становится плохо на уроке, заметьте, на уроке по сексуальному образованию в начальной школе, то мой ребёнок имеет право уйти с урока». И это был пункт, где потом просто пришёл штраф, и вследствие этого всё началось. Вы уже сообщали о том, когда родилась эта волна, волна возмущения. В январе 2014-го года мы организовали первую демонстрацию, и затем началось... Мы заметили, что это заботит очень многих людей, – некоторых это уже коснулось, и что здесь огромная нужда, чтобы держаться именно вместе и этим создать единый голос. По-видимому, отдельных родителей в этой системе не слышат. Да. И с тех пор это развивалось, без преувеличений, непрерывно. Год 2014-ый был годом демонстраций. Мы были в различных землях Германии. В одних землях с большим, в других – с меньшим числом родителей. В зависимости от того, насколько известна была там эта тема.

Как бы вы назвали эту нужду, суть нужды «Обеспокоенных родителей?»

На самом деле их желание, чтобы эта тема была обсуждена публично; чтобы вообще это было затронуто в разговоре – что конкретно показывают детям на занятии. Чтобы и родителей спросили: «Это вообще вы считаете нормальным?» Поскольку согласно конституции родители обязаны воспитывать детей, – обязаны, значит и имеют право. Но им не позволяют выполнить этот долг.

В принципе, говорят так: «Родители и даже учителя, держитесь подальше от классной комнаты. Сейчас в школу придёт педагог извне. И он будет учить их «этому» делу. А

мы считаем, что это очень опасно, потому что там содержатся вещи, которые действительно более чем сомнительные».

В настоящее время мы слышим слова, которыми Вас называют (я цитирую): «гомофоб», «сексистские подонки», «евангельские амфибии», «лица для пощёчины». Против Вас идёт травля, Вас порочат и Вам угрожают. Почему такая грубая реакция? Да, этот вопрос мы себе тоже задаем. Почему эта грубая реакция прежде всего исходит от определённых групп людей, а именно от ассоциации гомосексуалистов в Германии? Почему эти люди – гомосексуалы, транссексуалы, различные другие люди – думают, что это касается их? То есть, люди из различных сексуальных групп. Когда мы только встаём за наших детей и пытаемся защитить наших детей от конфронтации с сексуальными практиками, почему эти люди думают, что это нападки на них? Почему люди из различных сексуальных групп чувствуют себя обиженными?

Этот вопрос мы задаём себе весь последний год. Полиция тоже задаёт себе этот вопрос. На некоторых демонстрациях нас очень жёстко атаквали. Полиция это тоже не могла понять – именно эту агрессию, которая там возникла.

У вас есть предположение?

Я предполагаю, что некоторые группы, различные гомосексуальные группы боятся, что если эти занятия в школе отменят, тогда дети не смогут воспринимать гомосексуальное сожителство с ребёнком во всех вариантах как нормальное явление: мужчина и женщина с ребёнком или женщина и женщина с ребёнком. Но дело даже совсем не в этом. Но дело не в том, чтобы сказать ребёнку: «Так не бывает, а есть только отец, мать и ребёнок». А в том, чтобы ребёнка вообще уберечь от ознакомления со всеми этими сочетаниями, ибо ребёнка это не интересует.

Вы же это и на вашем сайте так сформулировали как ваш фундамент, как ваша директива. Что там?

В нашей директиве мы очень ясно сказали: «Обеспокоенные родители» – против дискриминации, против гомофобии, против перевоспитания и идеологической обработки». Ещё другой пункт – это просто то, что «Обеспокоенные родители» являются политически независимыми и нейтральными, в том числе как в отношении религии, так и в отношении мировоззрения. И мы ожидаем от всех наших сторонников, что они это одобряют. Это важный пункт, который мы практически хотим подчеркнуть: мы против этих пунктов, однозначно. На многих демонстрациях мы достаточно часто - мы имеем и много видео материала, это заснято - обращали внимание на то, что мы не гомофобы. Мы даже пригласили наших противников – гомосексуалов перейти на нашу сторону и вместе с нами бороться за защиту наших детей.

Недавно в Дрездене это отметил наш гость – очень хороший оратор – Юрген Эльзессер, ещё раз ясно подчеркнув, что речь не об этом. Можно я это коротко покажу. Речь не идёт о сексуальном разнообразии как о таковом, речь не о положении, которое гомосексуалы сегодня достигли, что их больше не преследуют. Но речь идёт о том, чтобы защитить ребёнка от сексуальных практик и направлений. Можно я покажу отрывок?

Давайте посмотрим.

Эльзессер: речь не о том, что взрослые делают во время секса и где, конечно, каждый должен иметь равное право, но речь идёт о наших детях. Детей нужно защитить от секса и от идеологической обработки. Это не имеет ничего общего с «гетеро» и «гомо».

Я нахожу, что это предложение имеет решающее значение. Речь идёт о наших детях. Речь не о гомосексуалах, транссексуалах, не о каких-то вариантах сочетаний совместной жизни.

Речь идёт о наших детях, чтобы они были защищены от всех сексуальных тем, будь то практики или прочее.

Может мы повнимательнее посмотрим, что на занятиях полового воспитания происходит или должно происходить. У вас, вероятно, есть примеры.

Да, на занятиях полового воспитания то, что волнует и расстраивает родителей, это выход за пределы того, что можно знать детям. Мне это знакомо из моего детства. Были конкретные темы, на которые я, взрослый человек, если бы начать с ними дискутировать, например, о групповухе; как это происходит при групповом сексе. Это темы, при которых я, взрослый человек, если бы мы их продолжали бы обсуждать, очень быстро бы покраснел. Да, я бы покраснел, хотя я уже взрослый. Это просто неприятная тема, о таких вещах не говорят при прямой трансляции, об этом не говорят в обществе.

Но детей в начальной школе или старших классах таким нагружают. И это им не просто говорят, но навязывают, так что им нельзя уйти с занятия. Они должны знать об этих вещах, и там действительно им кое-что преподносят.

Можете вы нам что-то показать, чтобы и мы могли увидеть, что там за содержание? Содержание там действительно... итак, я могу показать.

Это статья из Frankfurter Allgemeine Франкфуртер алгемайны?

Да, которая, кстати, очень, очень хорошо раскрывает эту тему. Эта статья от 14.10.2014.

Мы очень обрадовались, что такая популярная газета так подробно затрагивает эту тему, и уже содержание говорит: «Дети должны показать их любимую позу, планировать пуфф, тренироваться делать массажи, занятия полового развития игнорируют границы, политика этого хочет, защитники детей бьют тревогу». Это значит, что с содержимым сек-чемодана можно ознакомиться в интернете, если задать следующее: «Материалы полового воспитания, начальная школа и старшие классы».

Там можно увидеть материал, от которого действительно будешь краснеть.

Здесь говорится о диллдо, влагалищных шариках, фотографиях полового акта, наручниках, минете или куннилингусе, что бы это ни означало.

Это темы урока полового воспитания, которые были определены и выпущены Министерством по вопросам семьи земли Нордрайн Вестфален.

Это пункты, которые нужно передать, которые перечислены и рекомендованы в книгах ведущих сексуальных педагогов. Проблема состоит в том, что каждый учитель опирается на этих педагогов, которые делятся своими советами и своей мудростью. Вышло новое издание этой книги для этих педагогов, для школьных учителей. Это значит, люди работают с материалами этих секс-педагогов. И если посмотреть, что это за секс-педагоги, выпускающие такие материалы, то у меня по спине мурашки бегут. Во-первых, это, конечно, Альфред С. Кинси. О нём мы многократно уже говорили. Это человек с ужасным прошлым, в прошлом педофил. Но нам не надо углубляться. Газета «Франкфуртер Альгемайне» очень хорошо просвещает в той же выше названной статье. Там стоит вопрос, я с удовольствием зачитаю его:

«Кто есть первопроходцы этой новой волны просвещения и является ли она вообще новой? Особое влияние оказывает Общество за сексуальную педагогику – сокращенно GSP – и его основатель и председатель Уве Зилерт, профессор педагогики в Киле. Зилерт является сторонником гендерной сексуальной педагогики, с помощью которой он хочет разложить три обстоятельства: семью, гетеросексуальность и генеративность, то есть границы между поколениями. Единственное в Германии, общество Зилерта ставит печать для утверждения секс-педагогов. Этот педагог имеет хорошие связи как с

Федеральным центром здравоохранения, сотрудником которого он когда-то был. Также и Институт сексуальной педагогики был основан с его участием». (Конец цитаты)

Это значит, что профессор Зилерт, ведущий педагог, который, как я уже сказал, ставит печать для секс-педагогов Германии. И всем своим знанием он основывается на Кентлере, который явно был педерастом, который сам дискредитировал себя как сексолога и поэтому я вижу здесь какой-то подвох. Без разницы, где мы ведём поиски о сексуальных педагогах, очень часто у них находятся связи с педерастами. Точно также, как у Кинси. И это тот пункт, который беспокоит родителей. Что это за люди, которые создают эти учебные планы? И что это за темы? Почему ребёнок должен знать эти вещи?

Что же это собственно за педагоги, которые преподают такое? Это не школьные учителя, а специально обученные педагоги.

Это студенты университета. Молодые люди без комплексов. Учителя просят выйти из класса, так говорится в статье ФАЦ. Я рекомендую всем, прочитать её, она очень хорошо написана. Учителя просят выйти из класса, потом туда заходят эти молодые «сексперты», как их ещё называют, и без стыда начинаю говорить об этих вещах и показывать этот фильм «Sex – we can». Есть несколько скандальных фильмов и материалов, которые вводятся в школах. «Бордель для всех» вызвал огромный крик возмущения, слава Богу. Там слава Богу был потянут ручной тормоз. Но проблема в том, что это повторяется снова и снова, снова и снова. И есть родители, которых это беспокоит. И именно поэтому мы встаем и идём на улицы. Мы не понимаем, как можно пойти против родителей, имеющих обоснованное беспокойство, как можно нападать на них. Этого я не могу понять.

Сейчас эти волны атак очень даже массивные. Количество полицейских достигает уже сотней, это теперь уже не какие-то мелочи. Тут вы, простой семьянин, оказываетесь вдруг в самом центре этих интенсивных событий и противников. Вы смогли уже узнать, кто эти противники, которые выступают против вас в Дрездене, Гамбурге и Мюнхене? Да, это правильно. Во-первых, слава Богу в центре я не стою, я только лишь часть этого движения, то есть мы это тогда подтолкнули, между тем появилось так много инициаторов и сподвижников во всех федеральных землях, что мы очень, очень хорошо стоим как национально так и международно. В прошлом году произошло действительно хорошее строительство сети сподвижников. Много очень ценных контактов, и мы замечаем, что существует очень много людей и движений, которые это всё видят также как и мы. Но к вопросу: Кто стоит там против нас? Этот вопрос мы себе тоже ставили. Только лишь союзы гомосексуалистов? Почему они на нас нападают? Почему они прибегают к насилию? И при этом бросается всё время в глаза, что на всех видеозаписях с демонстраций видны чёрные флаги «антифа». Мы себя тоже спросили, чем занимается антифа, что обозначает «антифа». Это собственно обозначает «Антифашизм». Теперь мы стоим на демонстрации в Гамбурге с двадцатью процентами темнокожих людей, с нами были члены одно африканской церкви и против нас стоит «антифа» и обзывает нас «правыми», я подумал, бедные люди, они наверное получили шок на всю жизнь. Я думаю их ещё никогда не называли «правыми» или фашистами, действительно просто какая-то ерунда. С нами на демонстрациях очень большое число иностранцев, потому что как раз мусульман очень касается эта тема, также российских немцев и русских, конечно и южноафриканскую церковь. Итак, у нас очень большая сплочённость также и на международном уровне. И тут против нас стоит «антифа». И мы каждый раз спрашивали себя: Почему?

Почему против нас борется «антифа»? Мы – бабушки и дедушки, мы – родители, мы – дети, это значит, что мы простые люди из народа, не дикари, никаких диких выкриков,

никаких диких лозунгов. А тут стоит «антифа» и нападает на полицейских. Почему они это делают? Я хотел бы сначала показать отрывок, чтобы вы смогли иметь представление, на что способны «антифа». Я хотел бы коротко показать отрывок из фильма.

(Проигрывание фильма) Это вот было в Гамбурге, наша последняя демонстрация. Здесь видны действительно бесцеремонные действия против полиции. Дело обстояло так, что вся эта демонстрация почти что эскалировала. Мы действительно, почти полтора часа должны были там выстоять при снегопаде, потому что полиции не удалось нас защитить. 40 полицейских было явно недостаточно. Позже пришло подкрепление в несколько полицейских рот. Здесь опять видна Антифа, пока не прибыли роты полицейских, и с дубинками и слезоточивым газом этих дикарей – я их сейчас не могу больше по другому называть – от нас отогнали. Их, на самом деле, с помощью дубинок и раздражающего газа, оттесняли в сторону, так как они нападали на полицейских, нападали на нас – в нас летели яйца, летели различные предметы, в нас бросали петарды.

Такие издательства как «Ди Вельт» („Die Welt“), телевизионный канал «Н24» („N24“), многие большие газеты сообщали об этом, и даже, что одна 15-летняя девочка получила травму. Один из летевших предметов, который наверное мне предназначался, а возле меня стояла 15 летняя девочка, и этот чёрный предмет ударил ей по голове. И её, с рваной раной, вывели оттуда. Жутко! Так что полиция в Гамбурге, хотя они там уже всякое повидали, говорит об очень агрессивном, о чрезвычайно агрессивном поведении «против демонстрантов». Совсем коротко об этом, чтобы просто иметь представление о том, с кем мы тут имеем дело. Это значит – есть люди, которые настолько срываются, что даже полицейский их не может больше удержать и они, на самом деле, готовы причинить людям боль. Это значит – мы имеем дело с Антифа, которая не имеет ничего общего с тем объединением которым она когда то раньше была. Раньше действительно была Антифа, которая была против фашизма. Они встали против него, они действительно представляли хорошее дело, по крайней мере, имели на сердце отстаивать хорошее дело. Это не имеет больше ничего общего с той Антифа, которую мы сегодня имеем.

Репортёр: Это в основном Антифа, которая формируется у контрдемонстрантов или там есть ещё и другие?

Проблема в том, что если Антифа и Ассоциация геев выступают против нас, тогда вся «контрдемонстрация» получает впечатление: «Это должно быть совсем ненормальные, которым они противостоят». Ведь это ассоциации геев, т.е. гомосексуалисты, это же хорошие люди, которых мы хотим защищать. Антифа же против фашизма, это же всё что-то хорошее. И таким образом автоматически становятся в эти ряды. Так демонстрация в Гамбурге, которая эскалировала, была поддержана Социал-демократической партией Германии (СПДГ) Гамбурга, партией зелёных и партией левых. Они, однако, не дистанцировались от агрессивных действий, не извинились и позже - тоже нет. Все эти нападения, которые там произошли – я хочу коротко показать, в это просто не верится... Чтоб увидеть, кто это всё поддерживал... Вот, это «Многообразие вместо однообразия». Так называлось это объединение которое там против нас стало. Это многочисленные ассоциации геев, которые объединились, которые присоединились, здесь даже есть и несколько деятелей науки и несколько писателей, которые тоже присоединились. А вот то, что действительно шокирует: Союз 90/Зелёные, партия Левых, партия Пиратов, Свободная демократическая партия Гамбурга (СвДП), Социал-демократическая партия Германии (СПДГ). Некоторые депутаты встали за них. Они тоже были на демонстрации. По

словам полиции – вся «контрдемонстрация», собранно, пошла к нам и там произошли эти чрезвычайно агрессивные бесчинства. Это же означает: что СПДГ – политик, который принимал там участие, который это поддерживал, он же не может потом от этого отмежеваться. Или он должен был по крайней мере публично осудить это и извиниться. Ничего этого не произошло. Что означает: они приняли участие, они это поддержали – радикальную демонстрацию. Единственная партия, которая не приняла в этом участия – об этом нужно здесь обязательно упомянуть – это был Христианско-демократический союз Германии (ХДС). ХДС - это единственная партия, которая сказала: «Стоп! Здесь родители, они обеспокоены». В результате этого, ХДС изъяла полностью весь учебный план и все учебники которые использовались на уроке секспросвещения, для того чтобы провести проверку на внутреннем уровне, чтобы провести полный контроль. И это очень сильно взволновало наших «контрдемонстрантов». Это их чрезвычайно взволновало: «Почему это сейчас проверяется?» Они настолько разнервничались, что на их «контрдемонстрации» в Гамбурге даже сказали, они открыто об этом заявили:

(Показать видео)

„И этого хватило, чтобы ведомство по делам школ практически за ночь удалили из сети всю профессиональную литературу по повышению квалификации учителей. И вдруг появилась необходимость все сексуально-педагогические учебники проверить на их педагогическую пригодность. В их пригодности раньше не было никакого сомнения. Только протесты „Обеспокоенных Родителей“, действия партии ХДС Гамбурга и манипулятивные сообщения газеты „Бильд-Цайтунг“ привели к тому, что вдруг стало неприемлемым то, что учителя до сих пор могли использовать в качестве материала для повышения квалификации“.

Однозначно ощутимо: Тут кого-то не слабо тревожит то, что эти вещи ещё раз будут подвержены проверке. Тут кто-то не хочет, чтобы это проверили и это действительно заметно, это их по-настоящему нервировало. Тот же самый докладчик накалил обстановку, назвав нас ещё и фашистами. Он нас называл гомофобами и сказал: „В радуге нет коричневого цвета“. Это были его слова, просто невероятные определения, которыми он, так сказать, вывел из себя около 1000 человек. И с этим убеждением они потом пошли на нас и совершили эти нападения, и это теперь те вещи, о которых я говорю: Это опасно! Как раз это мы теперь переживали не раз в разных землях Германии, что там преднамеренно подстрекали контрдемонстрантов, нападать на полицейских, просто чтобы создать две партии, чтобы разжигать недоразумение, чтобы просто выставить как можно больше партий. Даже нас пытались разобщить. Всё время говорили: „Отделитесь от них. Почему они делают о вас сообщения? Что у вас с ними общего? Почему тому-то разрешают у вас говорить? Настолько настойчиво и многократно пытались нас расколоть и это нечто, что мы очень ясно ощутили. Это действительно эта попытка расколоть движение, чтобы оно потеряло силу, чтобы народ снова разделить в различные маленькие группы, это то, что мы очень чётко могли наблюдать – это лишь так, к сведению.

Вы молодой отец семейства. У вас абсолютно обычное рабочее место. Вообще-то, вы хотели защитить своих детей. Теперь вам противостоит массивный оплот противников. Как вы с этим справляетесь, и что будет с движением «Обеспокоенные родители» дальше?

Да., «справляюсь»? Я же никогда не был «демонстрантом», который был бы на каждой демонстрации, бросал камни или совершал ещё что-либо большое. Это просто так получилось – меня это коснулось. И это, я думаю, пункт. Меня это

коснулось, у меня маленькие дети, моя дочь сейчас уже во втором классе начальной школы. Это означает, что когда-то и я столкнусь с этой темой, и когда-нибудь каждый родитель, смотрящий на это, столкнётся с этой темой или же внуки тех бабушек и дедушек, которые на это смотрят. Всё равно, это развитие, которое, по нашему мнению, очень, очень опасно влияет на наших детей, очень опасно, а также разрушает их. И потому у меня есть возможность ничего не делать, и когда-нибудь получить разрушенного ребёнка, или же что-то делать..., я решился на это. И я не один. На данный момент, если сейчас всё просмотреть, то это настоящая сеть, где я могу сказать, что она сильно выросла за последний год. И то, что я не один, что нас много, тех, которые работают совместно, совместно действуют, - это действительно даёт силы.

Вы действуете дальше!

Да, безусловно, больше чем когда либо.

Как?

Как? Мы построили очень сильную сеть – с родителями, на национальном уровне. У нас родители из разных регионов, которые взяли на себя ответственность, также и в этом всём движении, которые сказали «Теперь мы будем распространять информацию по электронной почте», в разных направлениях, они, просто взяв на себя ответственность, поддерживают нас. Не только на национальном, но и на интернациональном уровне. Пресса в прилегающих регионах наполнилась сообщениями, как только они узнали об этом: «Эй, этого не может быть в Германии! Неужели это правда, что там такое происходит». Они действительно без цензуры сообщали по полному диапазону. Это дошло и до России. В России об этом сообщали многие телеканалы. Мы также были в поездках за границей. В прошлом году я был приглашён в Москву на прессконференцию, на ток-шоу, итак было очень много сообщено по этой теме. Мы получили поддержку из-за рубежа как никогда раньше. Это было великолепно. Явно видно, что здесь попали в точку, которая затрагивает многих людей на международном и национальном уровнях и они действительно вздохнули, что наконец- то это происходит совместно. Это радует и меня и также придаёт силы. Да, большое спасибо. Это был действительно очень интенсивный разговор. Я надеюсь, что и для вас, зрителей, действительно многое открылось. Дальнейшую информацию вы можете найти в интернете по адресу «Обеспокоенные родители» и во многих других сайтах. Спасибо, что мы имели возможность быть здесь, и я желаю вам, вашей жене и конечно особенно вашим детям всего хорошего, и надеюсь, что вы в будущем будете иметь меньше оснований для беспокойства.

Этого я тоже желаю себе и надеюсь на это. Большое спасибо, что вы были здесь, большое спасибо за разговор, это очень важно, чтобы люди об этом узнали. Доброго вечера вам и хорошего возвращения домой. Пока. Пока.

от Klagemauer.tv

Источники:

kla.tv

Может быть вас тоже интересует:

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...

- О чем СМИ не должны молчать ...
- Мало слышанное от народа, для народа...
- регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте
Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Лицензия: *Creative Commons License с указанием названия*

Распространение и переработка желательно с указанием названия! При этом материал не может быть представлен вне контекста. Учреждения, финансируемые за счет государственных средств, не могут пользоваться ими без консультации. Нарушения могут преследоваться по закону.